

ме собственности, а не вектором цен и количеств ресурсов в экономической системе, которые претерпевают незначительные изменения и в конечном итоге не влияют на институциональное равновесие.

3). Технологические и институциональные сдвиги в экономической системе могут выступать источником экономической роста, а капиталовложения в институциональные преобразования могут рассматриваться как инвестиции в научно-технический прогресс.

Исследования в теории институционализма применительно к транзитивным экономикам находятся в стадии своего становления. Институциональная основа переходного общества слабо структурирована и мало изучена. В связи с этим перспективы дальнейших исследований будут заключаться в обосновании факторов, закономерностей и институционального механизма структурных сдвигов в экономике в парадигме нового направления экономической теории – институциональной архитектоники.

Литература

1. Норт Д. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки. – К.: Основи, 2000. – 200 с.
2. Архиреев С.И. Трансакционная архитектура // Экономическая теория. – 2004. – №1. – С.69–83.
3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000. – 216 с.
4. Красильников О.Ю. Институциональная карта и координаты экономического развития России / В кн.. Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А. Хубиева. – М.: ТЕИС. – 2004. – С. 509-518.
5. Носова О.В. Иностранные инвестиции в транзитивной экономике Украины. – Харьков: Основа, 2001. – 232 с.
6. Дементьев В.В. Власть: экономический анализ. Основы экономической теории власти. – Донецк : Каштан, 2003. – 200 с.
7. Fadda S. Undevelopment in Southern Italy: Macroeconomic Relations and Microeconomic Bases // Regional Policy . – 1992. – Vol.12 – P. 53–61.

Статья поступила в редакцию 05.01.2005

С.В. ДЕГТЯРЕВА, к.э.н., доцент,
Омский государственный университет им. Достоевского

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.

Предшествующий период трансформации экономик как постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы, так и экономик СНГ дал исследователям достаточно материала для того, чтобы выявить общие закономерности становления и выделить особенности складывающихся национальных моделей. Анализ специфических черт российской модели экономики, ее характера, ее институтов, а также (в порядке постановки) механизмов эволюции этих институтов и будет посвя-

щена настоящая статья.

В своем изложении мы будем исходить из того, что характер – это набор существенных свойств (в нашем случае – российской модели экономики), находящихся между собой в соподчиненном единстве или, если сказать по-другому, свойственная национальной модели мера формальных правил и неформальных ограничений. Такое представление можно

© С.В. Дегтярева, 2005

отождествить с понятием базовых институтов национальной экономической модели. Именно «формальные правила и неформальные ограничения/ общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности/ и определенные характеристики принуждения к выполнению тех и других» и представляют собой институты [1, с.7] в толковании Д.Норта. По другому известному его определению, институты – это «правила игры» в обществе, которые организуют взаимоотношения между людьми и структурируют стимулы обмена во всех сферах – политике, социальной сфере, экономике [2, с.16].

Обсуждение особого характера российской экономики ведется не одно столетие. Так, в исследованиях обществоведов, объединенных впоследствии понятием «славянофилы» или «почвенники», рассматривалось своеобразие русской общины как основного элемента системы производственных отношений нерыночного типа [3].

О необходимости выявления особенностей национального хозяйства писал русский экономист А.И. Чупров [4]. Свообразие экономических отношений, проявляющихся в развитии кооперации в России, исследовал Чаянов А.В. [5].

Возвращение к анализу своеобразия черт российской экономики произошло в 90-х годах 20 века. И сейчас продолжается осмысление черт национальной экономической модели в связи с пониманием места России в современном мире и дальнейшей направленности проводимых экономических реформ.

И если в самом начале обсуждения сводилось к описанию отдельных черт экономики, систематизации богатого эмпирического материала, то в настоящее время исследователи сосредоточились на анализе наиболее существенных характеристик, родовых признаков, институтов национальной экономической модели. Оригинальной с этой точки зрения является теория раздаточной экономики, разработанная группой ученых – социологов

Новосибирской экономико – социологической школы, в частности, Бессоновой О.Э. Эта институциональная теория объясняет устройство и механизмы функционирования нерыночных экономик. Российская экономическая система представлена в этой теории как экономика, нерыночная в своей основе, как экономика раздаточного типа. Она имеет свои собственные законы развития и определенную институциональную структуру. [7]. Эволюция раздаточной экономики осуществляется через институциональные циклы. Теория раздаточной экономики О.Э. Бессоновой является, как нам представляется, достаточно плодотворной для теоретического осмысления характера российской экономики, так и для прогнозирования тенденции хозяйственного развития России.

С.Г.Кирдина, ученый этой же школы, развивает теорию институциональных матриц, ядром которой является представление об обществе как единстве трех его срезов – экономики, политики, идеологии, образующих важнейшие сферы социальной жизни. Регулирующие их институты являются базовыми элементами данной модели. Совокупность базовых экономических, политических и идеологических институтов С.Г. Кирдина называет институциональной матрицей. Как устойчивые самовоспроизводящиеся структуры, данные матрицы формируют своеобразный «невидимый» скелет общества, его архетипическую структуру.

В абстрактном понятии «институциональная матрица» логически обобщены те многообразные реальные связи и институты, которые можно наблюдать в социальной жизни. Это юридические и житейские нормы, правила и санкции, процедуры согласований и законы, традиции и обычаи, организации и законодательные акты и т.д. [8, с. 90]. Автор выделяет два типа социальных систем, две институциональные матрицы: У – матрицу, и Х – матрицу, или западную и восточную, - рассматривает базовые институты каждой матрицы, являющиеся общими для стран соответствующей направленности разви-

тия. Особенности же характеристики каждой общественной национальной модели по замыслу С.Г. Кирдиной, выражены в определенной взаимосвязи в ее структуре базовых и комплиментарных дополнительных институциональных матриц. [9, с.65]

Принципиально важно, что история стран характеризуется устойчивым доминированием одной матрицы, которая определяет рамки и пределы действия комплиментарных институтов [8, с.10]. Эволюция общественной системы осуществляется через развитие присущего ей институционального порядка и установления меры ответственности для данного общества базовых и комплиментарных институтов. [8, с.98].

В рассматриваемой социологической концепции вызывает интерес рассмотрение экономики России как разновидности редистрибутивной экономики. Сущностью редистрибутивных экономик является обязательное опосредование Центром движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию. [9, с.65].

Рассмотренные две близкие по содержанию концепции: концепция раздаточной экономики О. Бессоновой и концепция институциональных матриц С. Кирдиной с редистрибутивной экономикой, - исследуют, с нашей точки зрения, в большей степени формальные правила поведения экономических субъектов. Неформальные правила и ограничения специально не анализируются. На наш взгляд, для более продуктивного анализа базовых институтов модели Российской экономики, как и всех других национальных моделей, необходимо выделять как формальные правила (формальные базовые институты), так и неформальные правила (неформальные базовые институты). Это, с нашей точки зрения позволит более полно раскрыть существо национальной экономической модели, ее институциональные основы.

Среди черт современной экономики России исследователи выделяют так же неформальный характер [10,11,12] экономических отношений, возникающих между экономическими субъектами. Экономику с

преобладанием таких отношений называют чаще всего неформальной, т.е. неконтролируемой официальными институтами сферой хозяйственной деятельности. По нашей терминологии в такой экономике преобладают неформальные правила игры и неформальные ограничения. К неформальной экономике причисляют как домашнюю, так и теневую экономику. Объединение под одним термином столь различных сфер связано как с включением в нее деятельности, существующей вне правового пространства (например, домашний труд), так и вопреки ему (нерегистрируемое предпринимательство). Однако понятие «неформальная экономика» распространяется на более глубокие, общие отношения между экономическими субъектами, неподконтрольные государству, носящие большей части безвозмездный, нетоварный характер и присущие всякой без исключения экономической системе.

В своем понимании наиболее существенных характеристик экономики России мы склоняемся к тому, что глубокие основы неформальной экономики связаны с ценностной преемственностью многих поколений россиян [13], особенностями российского менталитета [14]. И, следовательно, неформальная экономика, по нашему мнению, есть базовый институт /терминология С.Г. Кирдиной/, лежит в основе национальной экономической модели России и существует с незапамятных времен, а не является лишь особенностью экономики переходного периода.

Можно выделить несколько факторов, влияющих на складывание неформальных отношений в российской экономике как национальной модели.

Прежде всего, это коллективистское сознание россиян. Коллективизм и индивидуализм как мировоззренческая основа этноса есть производная ландшафта, климата, протяженности территории. Наиболее последовательно эту позицию выразил Л. Гумилев [15] и Э. Кульпин [16]. "Коллективизм, социальной основой которого была община, порожден известной сурово-

стью климата. При скудном плодородии почв и продолжительной зиме заниматься растениеводством легче в условиях взаимопомощи и взаимовыручки [17].

Огромная протяженность российских земель закрепляла в сознании россиян представление о бессилии центральной власти. Считалось, что центр живет по своим законам, а периферия - по своим. Помощь центра при территориальной удаленности, неразвитости коммуникаций и транспорта была невозможна, а участие соседей, сородичей и схода приобретало особое значение. Община означала общность усилий, взаимопомощи, общий круг забот и интересов. Таким образом, невозможность выжить в одиночку при одновременной невозможности получить действительную помощь государства сформировали устойчивую мировоззренческую основу хозяйственной практики, которая создала базу для развития неформальной экономики. Вероятно, с тех пор природно-климатические и географические условия воспроизводят установки россиян на неформальную экономику [18].

Вторым фактором становления неформальной экономики является православие. Теоретические разработки этого вопроса представлены в трудах В. Соловьева, С. Булгакова, П. Флоренского, Н. Бердяева [19]. Сфера труда и система материальных ценностей отделена в православии от высших духовных ценностей. Если в протестантской религии труд есть молитва (сродни высшей духовной ценности), то православие допускало отвлечение от труда во имя молитвы [20]. Деловой успех в православии стоял намного ниже нравственных достижений, поэтому нарушение хозяйственных законов не считалось великим грехом. Закон, истина в православии - категории высокого нравственного смысла. П. Флоренский писал: "Русское понятие слова "закон"... не юридично, а почти равносильно платоновской идее. Закон - это не норма поведения, а бытия [21]. И далее: "Истинно - не то, что соответствует внешней реальности, а то, что справедливо... что должно быть согласовано некому высшему смыс-

лу" - писала К. Касьянова [22].

Третьим фактором развития неформальных экономических отношений является положение государства в общественной жизни и характер проводимых им реформ в различные исторические периоды. У россиянина выработалось двойственное отношение к государству. С одной стороны, уважение к верховной власти в лице царя, президента, надежда на помощь и защиту с их стороны. Россияне в этом смысле - государственники. Понятие "Родина", "Отечество" - для них непреходящие ценности. С другой стороны, негативное отношение к государственному аппарату и армии чиновников, противопоставление себя государству как бюрократическому аппарату, как враждебной силе. Реформы, проводимые Петром Великим, П.А. Столыпиным, В.И. Лениным и современной властью насильственно отрывали широкие массы людей от устойчивых систем коллективистских представлений, цементирующих общество. По существу российское государство выступало не как субъект институционализации уже существующих практик, а как создатель иных, новых форм общественного устройства. Такова сущность трансформации сверху. Характерно описание российской истории Н.А. Бердяевым: "Петр вздернул Россию на дыбы", "дух Маркса... совершил страшное насилие" [23]. Закон должен служить моральным и нравственным ценностям народа. Такой народ может быть законопослушным. В противном случае государство будет существовать отдельно от культуры и народа, будет восприниматься им как нечто чуждое и враждебное. Так противостоит государство изначально россиянину, И на него, на государство, как на врага, не распространяются моральные запреты: его можно обманывать, у него можно красть; обещания, данные государству, можно не выполнять. С таким восприятием государства можно связать стремление россиян быть от него независимыми, уйти в неформальную экономику.

И, наконец, четвертый фактор - неразвитость рыночных отношений. Россий-

ская цивилизация – в основе своей нерыночная цивилизация. Рассматривая различные исторические периоды российской действительности, можно заметить, что рыночные отношения не проникли глубоко в экономическую ее систему. Рыночные отношения формализуют, оформляют, узаконивают неформальные экономические отношения, в конечном счете, создают легальное экономическое пространство. Создаются формальные правила игры, формальные институты.

Итак, мы попытались показать, что исследованные нами факторы влияли на становление неформальной экономики в достаточно длительном историческом периоде, действуя постоянно, формируя систему ценностей россиян, менталитет. Неформальные экономические отношения составляют сущность национальной экономической модели России, базовый институт.

Устанавливая жесткую систему экономических отношений и связей, плановая система не смогла устранить в ее недрах разветвленной системы неформальных экономических отношений. С распадом Советского Союза неформальная в своей основе российская экономика получила новый импульс развития неформальных отношений в переходный период. Как отмечают исследователи, социальные системы, переживающие глубинную трансформацию, являются как бы деинституционализированными по определению: их прежний институциональный каркас уже сломан, а новый еще не выстроен, ибо это всегда нелегкий и затяжной процесс с негативными результатами. В первом приближении общества переходного типа можно было бы охарактеризовать как общества с разрушенными формальными регуляторами (разрядка моя – С.Д. / [24]).

В настоящее время «во всех звеньях хозяйственного механизма – на рынке капитала, на рынке труда, в отношениях между я и государством, между различными ветвями и уровнями власти – не писанные правила и договоренности преобладают над требованиями закона, условиями кон-

трактов и другими формальными ограничениями. Даже те переговоры, которые заключаются с соблюдением всех формальностей, воспринимаются участниками как некая условность и исполняются» по обстоятельствам» [25].

В то же время существо переходного периода заключается во внедрении новых формальных институтов/ политических, экономических, правовых/ по образцу тех, что действуют в развитой рыночной экономике, обновлении формальных «правил игры», регулирующих различные сферы жизнедеятельности общества.

Как отмечает Р. Капелюшников: «Наблюдения показывают, что попадая в российскую среду, любые формальные институты сразу же обрастают неформальными отношениями и личными связями. Дело обстоит так, что если бы они подвергались мутации и в результате становились неспособными выполнять свое предназначение – служить общепризнанными «правилами игры»... Для эффективной работы рынка необходимы «перпендикулярные» ему институты. В российских условиях такие институты оказываются «параллельными» рынку... Подобная метаморфоза происходит с самыми различными законами и контрактными установлениями, причем с такой неотвратимостью, что это заставляет выдвинуть гипотезу особого типа - [26] стационарно переходной экономики. По замечанию автора этого термина такая экономика «обретает способность к устойчивости и самовоспроизводству» [27]. Похоже, именно такое общественное устройство сформировалось в России в годы реформ.

Такое обозначение феномена стационарно переходной экономики, на наш взгляд, обосновывает наше положение: неформальная в своей основе модель российской экономики усиливается специфической неформальных отношений в переходный период. Благодаря такому удвоению качеств экономика современной России становится, образно говоря, «неформальной экономикой в квадрате». Рассмотренное усиление неформального характера

экономики не работает в направлении долговременного развития, преобразования экономической структуры в рыночную, а воспроизводит достаточно неэффективную схему существования экономики. [26].

Другими словами, усиление базовых институтов, в нашем случае – неформальной экономики, в институциональной структуре экономики современной России в ущерб комплиментарным институтам в нашем случае рыночным, нарушение оптимального соотношения между ними [29, с.95] может привести к деформации этой структуры, нарушению хода эволюции.

Итак, мы попытались привести аргументы в пользу доказательства того положения, что одним базовым институтом институциональной структуры экономики России является ее неформальная экономика, в которой преобладают неформальные правила игры и неформальные ограничения. На наш взгляд, институциональная структура российской экономики будет «недостроенной», если мы не выделим еще и другой базовый институт, определяющий устойчивый комплекс формальных правил игры. Можно предположить, что этим базовым институтом будет раздаточная или редиистрибутивная экономика в разработке О.Бессоновой и С.Г. Кирдиной.

С этих позиций в самом общем виде институциональные основы российской экономики будут представлены как взаимосвязанное единство двух базовых институтов: неформальной экономики и раздаточной редиистрибутивной экономики. Однако важно не только институциональные основы и раскрыть в общем виде содержание институциональной структуры экономики России, но и показать в порядке постановки проблемы механизмы этих институтов.

Нам представляется, что исследовать институциональные изменения можно, анализируя категории менталитет – социально-экономический генотип [14]. Менталитет, как подсознательная социально-психологическая программа действий и поведения людей, нации проявляются в сознании и практической деятельности

субъектов, а конкретно, в экономических отношениях, как социально-экономический генотип. Другими словами, если менталитет – некая незыблемая универсальная матрица, несущая информацию об особенностях проявления национально-го в социальных отношениях в экономике, политике, идеологии, то социально-экономический генотип уже понятия «менталитет», и представляет как бы проекцию менталитета на экономические отношения в их динамическом состоянии, в состоянии изменчивости и развития.

В понимании структуры социально-экономического генотипа мы опираемся на разработку Е. Майминаса: «В предельно упрощенном виде структура социально-экономического генотипа может быть представлена так. В ее основе лежит система социально-экономических интересов и система культуры данного общества. Их пересечение интегрируется в системе ценностей. Через «переходник» ценностных ориентаций и установок она воплощается в мотивационном комплексе и связанном с ним блоке социально-психологических характеристик. Все это конкретизируется в парадигме социального поведения и действия и, наконец, олицетворяется в системе норм и стимулов.... Социально-экономический генотип ступень за ступенью поднимается на поверхность общественной жизни в виде элементов социального и хозяйственного механизма» [30, с.132] Представляется, что категория социально-экономического генотипа есть обобщенная характеристика подсистемы движущих сил экономики [31].

На наш взгляд, перед исследователями стоит задача познания системы движущих сил экономики¹ или же, другими словами, механизма институциональных изменений. Однако необходимо заметить, с каких бы позиций не проводились иссле-

¹ Проблема системы движущих сил экономики активно обсуждалась советскими экономистами в 70-80 х годах и представляла собой в общем виде взаимосвязанное единство: потребность – интерес – мотивы – стимулы – цель. Наиболее последовательно развил теорию движущих сил В.В. Радаев /См: Радаев В.В. Экономические интересы при социализме. М.1971/.

дования, менталитет представляет собой субъективное восприятие экономическим агентом объективных экономических условий. А именно это субъективное восприятие агентов и определяет их выбор [32].

Итак, в докладе была предпринята попытка раскрыть институциональные основы российской экономики как единство двух базовых институтов: неформальной и раздаточной редиистрибутивной экономик. В своем понимании института раздаточной и рестрибутивной экономики автор опирался на близкие концепции О.Э. Бессоновой и С.Г. Кирдиной. В докладе также приводятся аргументы в пользу того положения, что одним из базовых институтов российской модели экономики является неформальная экономика. Во-первых, неформальная экономика определяет существо экономических отношений в силу менталитета россиян, их коллективистского сознания. Во-вторых, вследствие сформировавшейся под влиянием православия системы духовных ценностей. В-третьих исходя из особой роли государства и характера проводимых им реформ.

В работе также дается подход к исследованию механизма институциональных изменений через анализ категорий менталитет – социально-экономический генотип.

Исследование институциональной основы российской экономики, с нашей точки зрения, позволяет лучше понять существо отношений между субъектами, осознать место России в международных экономических отношениях, определить направленность проводимых в настоящее время реформ. Познание механизмов институциональных изменений в представленном нами подходе даст возможность в дальнейшем исследовать систему движущих сил экономики, разработать на этой основе систему экономических мотивов, стимулов, присущих именно национальной модели экономики России и, таким образом, создать механизмы ее эффективного функционирования и развития.

Литература

1. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики.- 1997.- №3.- С.7
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.,1997, С. 16
3. Абалкин Л.Н. Я. Данилевский о России, Европе и славянском единстве // Вопросы экономики, 2002, №11; Воейков М. Евразийская «теория хозяйствования» как составная часть российской экономической школы // Вопросы экономики.- 2003.- №12.
4. История русской экономической мысли. Т2.Ч1.- М.,1959 с. 129-138.
5. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. 4 изд. -М.,1925.
6. Симония Н. Методологические проблемы анализа моделей социально-экономического развития//Общество и экономика.- 1999.- №10-11; Микульский К. О современной фазе системного кризиса //Общество и экономика.-1999.- №10-11.
7. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика в ретроспективе //Общественные науки и современность.- 1998. - №4; Бессонова О.Э. Теория раздаточной экономики – новый взгляд на хозяйственное развитие России //Общество и экономика.- 1998.-№8-9.
8. Кирдина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация //Вопросы экономики.- 2004.- №10.
9. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2 изд.- Н-К, 2001.
10. Капелюшников Р. «Где начало конца...» /к вопросу об окончании переходного периода в России //Вопросы экономики.- 2001.- №1;
11. Радаев В. Российский бизнес: на пути к легализации? //Вопросы экономики.- 2002.- №1.
12. Шанин Т. Неформальная экономика – книга и состояние России //Управление персоналом.- 2000.- №8.
13. Барсукова С.Ю. Неформаль-

ная экономика и система ценностей россиян //Социологические исследования.- 2001.- №1, С.57.

14. Дегтярева С.В. К вопросу о месте категории «менталитет» в экономической теории //Актуальные проблемы экономической теории и предпринимательства в условиях трансформации экономики //Межвузовский сборник научных трудов. -Омск, 2001.

15. Гумилев Л.Н., География этноса в исторический период. -Л., 1990.

16. Кульпин Э. Феномен России в системе координат социоестественной истории// Иное. Хрестоматия нового российского самосознания /Ред. составитель С.Б. Чернышов.-М., 1995, Т.1.

17. Барсукова С.Б. Там же. С. 58.

18. Там же.

19. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. -М., 1990.

20. Магун В.С. Российские трудовые ценности в современной перспективе // Социологические чтения. Выпуск 2. /Отв. Ред. Е.Н. Данилова.- М., 1997.

21. Барсукова С.Ю. Там же.

22. Касьянова К.К. К вопросу о русском национальном характере. -М., 1991.

23. Бердяев Н.А. Философия неравенства.- М., 1990.

24. Капелюшников Р. Там же. С. 141.

25. Там же с. 140.

26. Там же с. 145.

27. там же с. 146.

28. Радаев В. Там же.

29. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России/ 2 изд.- Новосибирск, 2001.

30. Майминас Е. Российский социально-экономический генотип // Вопросы экономики.- 1996.- №9.

31. Радаев В.В. Экономические интересы при социализме.- М., 1971.

32. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа //Вопросы экономики.- 1997.- №3.- С.8

Статья поступила в редакцию 10.01.2005

В.П. РЕШЕТИЛО, к.э.н., доцент,

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Демонстрационная модель успехов неоклассической теории в ряде стран позволяла ожидать от нее такого же эффекта и в Украине. Но наивный либеральный подход, согласно которому "невидимая рука" рынка сама заменит старые институты, опровергнут экономической практикой.

Сегодня стало абсолютно очевидным, что важнейшим условием трансформационных изменений является соблюдение институциональных требований в их осуществлении, что только создание и развитие соответствующей институциональной базы означает действительное разрушение командной и формирование ры-

ночной экономики. Это означает, что в системе эффективных рыночных институтов и институтов гражданского общества, заложен огромный трансформационный потенциал, который не только стимулирует экономическое развитие, но и выполняет системообразующие функции, придавая экономической системе ее качественную определенность.

Изучению институциональных факторов экономического развития посвящены многие работы как зарубежных, так и отечественных экономистов. В их работах анализируются особенности формирования

© В.П. Решетило, 2005